

►Глава 23: Последствия.◀

- Вы обвиняетесь в следующих преступлениях: убийство, нападение на капитана, попытка нарушить баланс Общества душ и терроризм. Вы будете служить 15 000 лет в Мукене, - сказал судья за своей табличкой.

Масахиرو улыбнулся. - Мне кажется странным, что меня судят марионеточные лидеры, не имеющие реальной власти.

Они связали его несколькими печатями и оберегами, которые привязали его к стулу, на котором он сидел. По обе стороны от него стояли два охранника.

- Доверенные лица лидеров?! Да как ты смеешь! Мы продлеваем ваш срок до 16 000 лет! Уберите его отсюда! - Они выкатили Масахиро из комнаты и теперь вели его в казармы первой дивизии.

Мукен был самым низким уровнем в центральной подземной тюрьме. Он был сущим адом, где скука убивает. Царство простирается бесконечно.

Вот чего хотел Масахиро. Он скорее умрет в Мукене, чем будет казнен. Поэтому на протяжении всего процесса он делал замечания и оскорбления, которые увеличивали срок его заключения. Судьи не были самыми умными людьми, так что это сработало к его удивлению. Совет 46 правил не на основе фактов, а на основе эмоций.

Они добрались до территории 1-й дивизии, где находилась тюрьма. Она находилась под дивизией. Вроде того, как отдел пыток и допросов расположен под зданиями 10-й дивизии.

Они вошли в дивизию и были остановлены у 3-го места дивизии. Генширо Окикиба. Это был пожилой человек с седыми усами. Его волосы были белыми и с черной прядью в них.

- Кто дал вам разрешение войти в нашу дивизию?- Спросил пожилой человек.

- Совет 46 приговорил этого человека к Мукену. Главнокомандующему Ямамото было приказано поместить его в Мукен. - Ответил один из охранников.

►Глава 24: Совещание ◀

- Доброе утро, лейтенант Рё, - сказала пожилая дама, кланяясь. Кумагава узнал в ней 10-го офицера дивизии, он вообще с ней не разговаривал, хотя она казалась доброй.

- Доброе утро, - сказал Кумагава, понимая, почему капитан Кендзи не любит, когда люди ведут себя с ним слишком официально. - Ты же знаешь, что не обязана мне кланяться.

- Почему это мне не поклониться новому лейтенанту? Это было бы неуважительно! - Она объяснила.

- Конечно, каждому свое, я думаю... - Он не стал утруждать себя продолжением спора с ней. - Так вам что-нибудь нужно, мэм?

- Да, мне велели предупредить вас о встрече всех лейтенантов. - Сказала она, кладя записку на мой новый стол.

Я просмотрел записку и положил ее обратно на стол. - Спасибо, что рассказали мне.

- Всегда пожалуйста, - сказала она, прежде чем поклонилась. Она вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

Когда она ушла, Кумагава положил руку себе на голову. Этой встречи он не ждал с нетерпением. Он никогда не ходил в другие дивизии, кроме 12-й. Значит, он никого из этих людей не знал. У него была небольшая группа друзей, и она не очень-то расширялась. Поэтому он чувствовал, что сидеть на одном из этих собраний часами будет неловко и скучно.

Он встал и положил записку в карман, и посмотрел на растущее количество бумаг. - Я займусь этим позже. - Он вышел из кабинета и направился в свою маленькую квартиру.

Рё закрыл дверь на замок и подошел к ящику. Он вытащил черный плащ и положил его на стол.

Это был черный плащ, который он принес из магазина. В этом не было ничего особенного, однако он сделает из него нечто особенное. Он хочет превратить его в устройство, которое скрывает реяцу.

Зачем ему это нужно? Он собирается ворваться в корпус Совета 46-ти. Точнее, в большой архив. То, что рассказал ему Хино, не выходило у него из головы, и он не мог перестать думать об этом.

Кумагава планировал этот взлом в течение нескольких дней, и у него был общий набросок его плана. Он поедет туда в первый же день открытия академии Сино. Точнее, в тот день, когда Ямамото наблюдает за экзаменом. Расстояние между Советом 46-ти и казармами первой дивизии было небольшим. И если что-то пойдет не так, он не хотел, чтобы его убил сам главнокомандующий.

|| Сейчас мне нужно было заставить этот плащ работать. Из того, что я видел и узнал, в Совете 46-ти было устройство обнаружения реяцу. Независимо от того, насколько вы хитры или сильны, любой намек на реяцу, который не принадлежал одному из тех, кто был приглашен, вызовет тревогу во всех подразделениях. Поэтому мне нужен плащ, чтобы пробраться туда. ||

У него было беспокойное время, поэтому иногда он экспериментировал с разными понятиями, например, пытался повторить эффект минерала, который создает барьер вокруг Сейрейтея. Он излучал особую волну духовной энергии, которая не позволяла реиши пройти сквозь нее. Он испускал особую волну духовной энергии, которая не позволяла духовным частицам пройти через нее. Он нуждался в этом, но в гораздо меньшем масштабе, достаточном, чтобы заблокировать излучение духовных частиц и реяцу из его тела. Он подумал о том, чтобы медленно в течение некоторого времени отколупывать от стены по кусочку, чтобы собрать достаточное количество материала.

Парень просто смотрел на плащ еще несколько минут и положил его обратно в ящик. Он вынул из кармана записку и увидел, что до встречи осталось 20 минут. Взял шляпу, похожую на шляпу Сюнсуя, и вышел из комнаты.

Кумагава не торопился с прогулкой, он хотел насладиться погодой, это давало ему пищу для размышлений некоторых тем, в частности Король душ. То, что рассказал ему Хино, подарило ему бессонные ночи. Его слова словно преследовали его из могилы.

Хино сказал, что 5 благородных семей несут ответственность за то, как все сейчас обстоит. Им не нравилось то, что делал Король душ. Что не имело особого смысла для Кумагавы. Судя по тому, что рассказал ему Хино, Король душ помогал людям и совершал героические поступки. Таким образом, единственная причина, по которой Кумагава мог думать об этом, была в том, что добрые дела, которые совершал Король Души, непосредственно нарушали статус-кво, который установили 5 человек в мире.

Теория Кумагавы была такова: 5 человек правили миром и извлекали выгоду из Пустых, вызывающих разрушения, затем Король душ убил Пустых, и это шло вразрез с тем, что хотели 5 благородных домов. Они использовали некоторые средства, чтобы захватить Короля душ.

Согласно Хино, мир был един, так что, возможно, Король душ смог создать три отдельных мира для жизни различных рас.

Может быть, Хино просто лгал ему и хотел в последний раз перед смертью покопаться в его мозгах.

Кумагава остановился. Он стоял перед казармами первой дивизии. Он постучал в калитку и подождал, пока кто-нибудь ответит.

- Назовите причину вашего визита. - Сказал человек из-за ворот.

- Я пришел на совещание лейтенантов, - сказал Кумагава своим обычным мягким тоном.

Дверь открылась, и за ней появился маленький пухлый человечек.

- Лейтенант Рё, добро пожаловать. Пожалуйста, следуйте за мной. - Его трясло, и он слегка возбуждался. Он зашагал вглубь казармы.

Он повел Рё к зданию, которое было изолировано от остальной части дивизии. Это было компактное здание, снаружи выкрашенное в кремовый цвет. Эмблема первой дивизии была вывешена в центре здания.

- Вот здесь я и прощаюсь, лейтенант. - Мужчина поклонился и удалился.

Когда маленький человечек вышел, Кумагава открыл дверь, и когда он уже открыл рот, чтобы представиться, нож просвистел в воздухе и полетел прямо в лицо парню. Рё поймал его прямо перед тем, как он вонзился ему в нос, и бросил туда, откуда нож появилась.

- Юкико! - Человек, которого Кумагава узнал, как Чодзиро, закричал.

Нож полетел в сторону черноволосой женщины, которая поймала его с небольшим трудом. Женщина положила нож на стойку, рядом с которой стояла.

- Новый лейтенант не совсем слабак.- Она засмеялась, как будто и не пыталась никого убить.

- Спасибо, что пригласили меня, - Кумагава поклонился, подошел к стулу и сел. Он просто хотел, чтобы эта встреча поскорее закончилась.

Комната оказалась гораздо больше, чем он предполагал, и гораздо уютнее. Там была небольшая кухня и зона отдыха. Здесь было гораздо лучше, чем там, где собирались капитаны.

Молодая девушка, на вид не старше 12 лет, подошла к Кумагаве, держа обе ее руки вместе. У нее были каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам. Глаза у нее тоже были темно-карие, что придавало ей карий эстетический оттенок.

- Мне очень жаль, Юкико, она из 11-го отдела. - Она объяснила.

- А, это все объясняет. - Кумагава действительно не любил членов 11-й дивизии.

- Ах, простите, я Ецукко. Лейтенант 9-й дивизии. - Она сказала с уверенностью, в то время как потянула руку для рукопожатия.

- Я Кумагава, лейтенант 10-й дивизии. - Кумагава принял ее рукопожатие, но так как он был намного выше ее, ему пришлось согнуть спину, чтобы дотянуться до ее руки.

Прошло несколько минут, и всё новые и новые лейтенанты заполнили комнату. Кумагава

немного лучше узнал Ецуко. Она была очень жизнерадостным человеком и всегда думала, что все будет хорошо. Она также служила миротворцем между другими лейтенантами.

- Ну, кажется, здесь собрались все. - Объявил Чоджиро, что смутило Кумагаву, так как их было всего 11 человек. Лейтенанты 2-х дивизий пропали без вести. Он знал, что в 12-й дивизии не было лейтенанта, что имело смысл, но он был уверен, что во 2-й дивизии был лейтенант.

Ецуко заметила замешательство на лице Кумагавы и объяснила ему, в чем дело. - Лейтенант 2-й дивизии никогда не приходит на эти собрания, она считает, что это пустая трата времени.

Кумагава только кивнул и продолжал слушать Чоуджиро.

- Главнокомандующий хочет, чтобы мы разделили силы, которые ремонтируют Сейрейтей. Он также хочет два новых издания "Сообщения Сейрейтея". - Объявил он.

- Два новых издания? Это займет какое-то время, какой крайний срок? - Спросила Ецуко.

- Он хочет, чтобы это было сделано в течение 3 недель. - Чоуджиро ответил.

Ецуко кивнула, и Чоуджиро продолжил. - Заработная плата будет снижена на 30% для всех шинигами. Совет 46-ти хочет сохранить деньги на ремонт. Это также означает, что клубы больше не будут получать результаты. - Это вызвало огромное расстройство в комнате.

- Что?! Почему нам урезают зарплату?! Мы делаем достаточно хорошую работу по очистке всего! Некоторые люди теперь даже не смогут купить буханку хлеба! - Сказал лейтенант 4-й дивизии. Его волосы закрывали глаза, но все равно было видно, что это решение рассердило его.

- А налоговые ставки повысились, так что теперь мы вообще нищие! Совет 46-ти наверняка что-то задумал! - Крикнул лейтенант 7-й дивизии.

- Тихо! - Рывкнул Чоуджиро, что было совсем не в его характере. - Мы шинигами и мы не жалуемся. Мы делаем то, что от нас хотят, пусть это не самое лучшее, но мы должны это сделать.

Все замолчали, и Чоуджиро продолжил. - Командовать будет 8-я дивизия...

Кумагава отключился от собрания и задумался.

|| Уже широко известно, что Совет 46-ти - некомпетентные и неуклюжие идиоты, но это новый уровень идиотизма! После этого экономика резко упадет. Я зарабатываю достаточно денег, но с этим 30%-ным сокращением и арендной платой я должен быть очень осторожен с тем, как я

трачу свои деньги. ||

- Лейтенант Рё. Лейтенант Рё! - Попытался докричаться до него Чоуджиро.

- Да? - Должно быть, он разговаривал со мной.

- Что вы думаете о том, чтобы 10-я дивизия избавилась от нескольких членов, чтобы те стали преподавателями в Академии? - Спросил он.

- Да, мы можем это устроить. - Сказал Кумагава после некоторого раздумья.

- Спасибо, Кумагава. - Чоуджиро надулся.

Совещание продолжалось в течение часа, и многие пункты были оспорены, и лейтенанты сделали все возможное, чтобы принести пользу своим собственным дивизиям.

- Как же его не приговорили к смерти? - Все ожидали, что Масахиро будет казнен на холме Сокеку.

- Ему не вынесли смертный приговор? - Потрясенно переспросил Окикиба.

- Нет, пожалуйста, приведите старшего капитана. - Охранник не хотел повторять сказанное.

Окикиба пошел в кабинет главнокомандующего и через несколько минут вышел вместе с ним.

- Вот он, главнокомандующий. - Сказал Окикиба.

Ямамото был вне себя от ярости. Этот человек представлял собой безумную угрозу Обществу душ, и его следовало немедленно казнить. Он чувствовал, что Совет 46 легко отпускает его. Ощущение было такое, будто всем, кто погиб, защищая Общество душ, просто плюнули в лицо. Это было величайшее неуважение.

Двое охранников увидели гнев Ямамото и быстро покинули здание. Они не хотели иметь дело с его гневом.

- Окикабе, бери его стул и следуй за мной. - Прямо заявил Ямамото, шагая вперед. Окикабе поспешил к стулу, к которому был привязан Маса, и подтолкнул его в ту сторону, куда шел Ямамото.

- Знаешь, я неделями сидел в камере, пытаюсь понять тебя, Ямамото-сан. Я никак не могу обвести тебя вокруг пальца. Ты действительно интересный человек. - Прокомментировал

Масахиро с широкой ухмылкой на лице.

- Ты начинаешь звучать как заезженная пластинка, могу я задать тебе вопрос? - Спросил Ямамото.

- Любой вопрос, Ямамото-сан.

- Ты действительно хотел, чтобы Руконгай процветал, или использовал это как прикрытие для своих целей? - Ямамото это заинтересовало.

- Ямамото, ты был во дворце Короля душ, я прав? - Ямамото кивнул в ответ. - Дворец Короля душ - это нечто прекрасное, что скрывает отвратительную и злую мерзость. Поэтому я перевернул все на голову. Я использовал нечто невозможное и отвратительное, чтобы скрыть благородное и честное дело. Забавно, правда? - Он засмеялся.

Ямамото обдумал то, что он только что услышал, но это вызвало еще больше вопросов. Он подозревал, что Масахиро был в некотором роде дворянином. Поэтому Совет 46 не вынес ему смертного приговора. Ямамото ничего не мог поделать, кроме как догадываться.

Они подошли к лифту в конце длинного коридора. Сбоку от него была панель с кнопками, на верхней части которой была вырезана эмблема 12-й дивизии. Ямамото нажал кнопку, которая должна была привести их на восьмой уровень.

- Окикиба, ты можешь идти. - Названный поклонился Ямамото и вышел.

Двери лифта открылись, и Ямамото сам втолкнул Масахиро внутрь. Они оба молчали, и в лифте воцарилась напряженная тишина. Когда они спустились на самый нижний уровень тюрьмы. Двери перед ними открылись, и Ямамото вытолкнул Масахиро наружу. Двери за ним закрылись, и перед ними открылись массивные золотые ворота, на которых были выгравированы эмблемы пяти благородных домов.

- Это будет последнее, что ты увидишь. - Ямамото издевался сзади.

Ямамото подкатил его к воротам и остановился прямо перед ними. Старик достал из кармана своего хаори ключ и вставил его в замок, и дверь открылась.

Волна негатива просто вырвалась изнутри в тот момент, когда дверь была открыта. Ямамото просто спокойно расстегнул ремни держащие Масахиро, когда волна все еще приближалась. Масахиро встал со стула и потянулся. Даже если бы он захотел, то не смог бы напасть на Ямамото. Печати на его теле не позволяли использовать реяцу, они позволяли высвободить только самый минимум.

Мукен - это то, о чем все думали. Черная как смоль пустота, которая тянется на многие мили.

Это было похоже на яму чистой злобы и негатива.

Ямамото схватил Масахиро за шею и швырнул его прямо в Мукен. Главнокомандующий больше не мог видеть Масахиро, хотя ему было все равно.

Он закрыл дверь и снова запер ее. Ямамото не нравилось то, что сделал Совет 46, но он ничего не мог с этим поделать.

Он вздохнул и продолжил жить своей жизнью.

- Хадзиме, будь более уверен в себе, ты взял на себя всех, кто занимал казармы. Не принимайте это близко к сердцу. - Сказал Кумагава, выдвигая вперед свою пешку.

- Да, наверное, так и должно быть. - Хадзиме тоже выдвинул вперед одну из своих пешек.

- Ну, по крайней мере, капитан вышел из госпиталя без серьезных травм, - сказал Ко, не отрывая глаз от последнего выпуска "Сообщения Сейрейтея".

- Ну, теперь у капитана еще больше дел. Теперь в нашей дивизии нет ни лейтенанта, ни 3-го и 4-го места. - Заметил Сора.

За те две недели, что Масахиро провел в тюрьме, Готей-13 претерпел несколько изменений. Самыми крупными были новые капитаны и лейтенанты третьей дивизии. Бывший капитан третьей дивизии ушел со своего поста после боя по неизвестным причинам.

Кумагава думал, что все дело в травмах, которые она получила, и в том, что ее лейтенант умер. Он слышал, что они были близки, как мать и дочь. Затем наше 4-е место, с которым Кумагава не был близок, перешел в 8-ю дивизию.

Дыры в иерархии были ясны, поэтому капитан Кендзи со своей больничной койки рекомендовал лейтенанта Харуми на роль капитана. Через несколько дней мы получили известие, что она сдала экзамен. Она выбрала Хину, наше 3-е место, чтобы она была ее лейтенантом, что не стало сюрпризом для членов нашей дивизии.

Так что, по существу, самым высоким по званию в 10-й дивизии был Кумагава. Он был временным начальником 10-й дивизии. Все, что он делал, было бумажной работой, и остальные сотрудники отдела помогали ему с ежедневными делами, которые нужно было сделать. Ему повезло, что 10-я дивизия была одной из тех дивизий, которые не должны были помогать разгребать беспорядок, вызванный революцией.

- Мне кажется странным, почему мы так и не допросили Масахиро. - Сказал Ко.

- А может, для этого нет причин? Мы знаем все, что нам нужно знать, чтобы осудить его. - Заметил Сора.

Прежде чем Ко успел возразить, капитан Кендзи вошел в дверь, выглядя таким же неряшливым, как обычно. Все в комнате встали, чтобы выразить свое уважение.

- Садитесь, пожалуйста, - сказал Кендзи. Все сели и стали ждать, что он скажет. - Итак, суд над Масахиро только что закончился, и его не казнят. В комнате воцарилась тишина.

- Подожди, как это возможно? - Спросил Хадзиме. - Разве за измену не полагается смертная казнь?

- Очевидно, Совет 46 так не считал. Главнокомандующему это тоже не понравилось. - Сказал Кендзи, вспомнив гнев Ямамото, исходивший от него в то время.

- Есть ли способ обжаловать это решение? - Спросил Кумагава. Хотя он и не показывал этого, но был взбешен их решением. Ему казалось, что все те часы, которые он потратил на расследование и допрос, были напрасны.

- Нет, если Совет 46 вынес вердикт, то оспорить его уже нельзя. - Он все объяснил.

Теперь все в комнате чувствовали то же, что и Кумагава. Как будто все, что они делали, было шуткой.

- Ну, у меня есть чудесные новости. - Сказал капитан. - 10-я дивизия создает своего рода новую организацию. Она будет называться Соса-чутай. Я объясню, в чем дело, на собрании офицеров. Но я буду ее директором, и мне нужен заместитель директора... - Сказал он. - Кумагава, я хочу, чтобы ты стал заместителем этой организации.

<http://tl.rulate.ru/book/40217/919861>